

«БЛАГОСЛОВИТЕ СЕБЯ ВКЛЮЧИТЬ В НОВОИНОЧЕСКИЙ СОЮЗ...»

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО) К ЕПИСКОПУ БОРИСУ (ПЛОТНИКОВУ) (1886–1900 гг.)

В публикации представлены письма одного из известнейших иерархов Русской Православной Церкви конца XIX — начала XX в. митрополита Антония (Храповицкого), относящиеся к раннему периоду его духовно-учебной и архиерейской деятельности (1886–1900 гг.). Письма адресованы архимандриту, а с марта 1886 г. епископу Борису (Плотникову) — выпускнику и преподавателю Казанской духовной академии, затем инспектору Московской духовной академии, ректору Киевской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. Автор писем касается проблем ученого монашества в России, духовной школы и общего состояния в духовной жизни российского общества 1880–1890-х гг. Так, митрополит Антоний выказывает свою концепцию воспитания священства и консолидацию сил ученого монашества, которое, с точки зрения митрополита Антония, должно было сыграть важнейшую роль в решении духовных проблем русского общества. Отмечаются и некоторые важные черты жизни духовной школы в один из сложных периодов их истории.

Публикуемые письма находятся в архивном фонде епископа Бориса (Плотникова) в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки и ранее исследователями не использовались.

Автором публикуемых писем является один из известнейших иерархов Русской Православной Церкви конца XIX — начала XX в. — митрополит Антоний (Храповицкий). Письма охватывают ранний период деятельности преосвященного Антония, непосредственно связанной с духовной школой: от начала преподавания в Холмской духовной семинарии (ноябрь 1886 г.) до последнего года преподавания в Казанской духовной академии (март 1900 г.). Адресатом писем является Борис (Плотников), в начале охватываемого письмами периода иеромонах, в конце — епископ.

Нет надобности излагать жизнеописание преосвященного Антония (Храповицкого Алексея Павловича; 17.03.1863–10.08.1936) — оно хорошо известно, отдельным периодам и аспектам его служения и в России, и в изгнании посвящено немало исследований, монографий, статей, диссертаций¹. Однако следует

обратить внимание на отношение преосвященного Антония к духовной школе и к ученому монашеству, затронув в связи с этим особенности жизненного пути владыки.

Алексей Храповицкий пришел в духовную школу извне: будучи сыном дворянина, он кончил петербургскую гимназию, а после этого, вопреки традиционному продолжению образования в университете, поступил в столичную духовную академию. Это обусловило особенности отношения будущего владыки Антония к духовной школе: с одной стороны, его энтузиазм, даже вдохновение, близость к студентам, желание изменить духовную школу, внести в нее живую струю; с другой стороны, недооценка духовно-учебной традиции, ее особых законов и некоторой сопротивляемости новым идеям, тем более проводимых слишком активно. Служение Церкви, подготовка пастырей неразрывно была связана для Алексея Храповицкого с монашестввом, и незадолго до окончания академии в мае 1885 г. он принял постриг, а в сентябре того же года стал иеромонахом.

Духовно-учебное служение молодого инока после года профессорского стипендиатства в академии складывалось не просто удачно, но блестяще: год он преподавал гомилетику, литургику и церковное право в Холмской духовной семинарии, затем был возвращен в Санкт-Петербургскую духовную академию преподавателем по кафедре Священного Писания Ветхого Завета. Вскоре он стал инспектором, в 1890 г. был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита, а в 1891 г. — ректором Московской духовной академии. В 1895 г. архимандрит Антоний переведен на ту же должность в Казанскую духовную академию, а в сентябре 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии (с марта 1899 г. он получил титул епископа Чистопольского той же епархии). В июле 1900 г. преосвященный Антоний был переведен на самостоятельную Уфимскую и Мензелинскую кафедру, с этим завершилось его непосредственное участие в духовно-учебном процессе, хотя, конечно, как архиерей он и в дальнейшем был связан с духовной школой, высказывал свое мнение по поводу ее проблем, а в 1909 г. официально привлекался к составлению нового Устава духовных академий.

Менее известен епископ Борис (Плотников Владимир Владимирович; 16.07.1855— 18.11.1901), хотя в те годы, к которым относятся публикуемые письма, его духовно-учебная и церковно-общественная жизнь была не менее насыщена, чем у преосвященного Антония. Начало образования Владимира Плотникова было более привычным для духовной школы — перед Казанской академией он окончил Красноярское духовное училище и Томскую духовную семинарию, — хотя и он не происходил от «духовного корня»: его рано умерший отец был столоначальником Красноярского духовного правления, а опекун и воспитатель — золотопромышленником. После окончания академии (1880) Владимир Плотников отказался от предложенной ему приват-доцентуры, хотел поступить в Японскую духовную миссию, но, не решившись принять необходимое для этого монашество, был определен преподавателем словесности, истории литературы и логики в родную Томскую семинарию. Желая продолжать занятие наукой, в 1884 г. Владимир Плотников вернулся в Казанскую академию в статусе исполняющего должность доцента по кафедре метафизики, через год защитил маги-

стерскую диссертацию «История христианского просвещения в его отношении к древней греко-римской образованности» и был утвержден в должности доцента. Однако спокойная преподавательская деятельность ему не была суждена: в марте 1886 г. Владимир Плотников все же принимает монашество и священный сан, в октябре того же года он был определен инспектором в Московскую духовную академию с возведением в сан архимандрита, в 1888 г. — ректором Киевской духовной семинарии. В апреле 1892 г. архимандрит Борис переведен в Санкт-Петербург членом Комитета духовной цензуры и Учебного комитета при Святейшем Синоде, но уже в октябре того же года назначен ректором столичной духовной академии. На слабое здоровье архимандрита Бориса губительно действовал петербургский климат, поэтому в декабре следующего года его перевели в Константинополь настоятелем посольской церкви. Шесть лет жизни на православном Востоке отчасти укрепили здоровье о. Бориса, в феврале 1899 г. он был возвращен на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии, но с возведением в мае того же года в сан епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии. Через два года последовало новое ухудшение здоровья преосвященного Бориса, и в июне 1901 г. он уехал в Костромскую губернию, а затем в Крым, где скончался от приступа астмы.

Духовно-учебное служение преосвященных Антония и Бориса было связано удивительным образом через три духовных академии: Петербургскую, Московскую и Казанскую. Преосвященный Борис дважды был ректором в родной для преосвященного Антония Петербургской академии; alma mater преосвященного Бориса стала для преосвященного Антония местом ректорского служения и, пожалуй, наиболее яркой реализации его духовно-учебных, пастырско-воспитательных и учено-монашеских идей. Московская академия в 1886–1888 гг. принимала преосвященного Бориса в статусе инспектора, через три года — преосвященного Антония в статусе ректора... Личное общение преосвященных Антония и Бориса было фрагментарным — лишь краткие встречи в Петербурге, в Москве, но, как оказывается, они состояли в переписке. Эта переписка хотя и не была регулярной, но позволяет выявить общие темы и проблемы, связанные с состоянием не только духовной школы, но и русского общества, которые пытались решать автор и адресат писем.

* * *

И автор, и адресат писем принадлежат к той особой группе российского монашества, с бытием и служением которой было связано много надежд, достижений в области духовного образования и богословской науки, но, как оказалось, еще больше проблем... Это так называемое ученое монашество, главным предназначением которого было духовно-учебное и научно-богословское поприще. Именно ученое монашество, его задачи, место в духовной школе и связанные с этим проблемы, является доминирующей темой публикуемых писем.

История ученого иночества является особой страницей и в истории русского монашества, и в истории духовной школы, да и в истории Русской Православной Церкви в целом. Его появление в России обычно связывают с влиянием

малороссийской традиции и даже более тесно — с призыванием в середине XVII — начале XVIII в. в великоросские пределы киевских ученых иноков — выпускников Киево-Могилянской коллегии (с 1701 г. Киевской академии). Конечно, и более ранняя русская история знала монашествующих авторов-богословов, однако в киевской традиции XVII–XVIII вв. образованное и учащее иночество составило заметный слой монашества в целом. Но это иночество было еще монастырским, подвизаясь в Братской училищной обители или Киево-Печерской Лавре, хотя и имело особые — ученые и учебные — послушания: издательская и переводческая деятельность, составление ученых трактатов по актуальным проблемам, преподавание.

В великорусской традиции в первые десятилетия XVIII в. также появляется идея специальных «ученых» монастырей. Так, авторы «Объявления о монашестве» (1724) — император Петр и преосвященный Феофан (Прокопович) — предполагали выделить для этого петербургский Александро-Невский монастырь и еще один, в Москве или где-нибудь в провинции². На протяжении всего XVIII в. ученое монашество составляло подавляющее большинство в преподавательских корпорациях архиерейских школ, а в 1797 г. для их финансовой поддержки были даже учреждены вакансии «соборного монашества»³. Но постепенно учебный процесс требовал от ученого монашества все большей мобильности, и духовно-учебная реформа 1808–1814 гг. закрепила его отрыв от монастырей, соединяя церковное служение и саму жизнь ученых иноков исключительно с духовной школой, а в перспективе — с архиерейским служением.

Первые десятилетия после реформы ученое монашество составляло немалую часть выпускников духовных академий, принимавшую на свои плечи начальственную, а в значительной степени и преподавательскую деятельность. К середине XIX в. постригов среди выпускников академий стало меньше, хотя еще в конце 1850-х гг. святитель Филарет (Дроздов) и другие архиереи связывали надежды духовного образования и богословской науки именно с ученым монашеством⁴. Но вскоре в академиях прекращаются монашеские постриги. Иногда в отвращении учащегося юношества от монашеского пути обвиняют конкретных лиц — прежде всего ректоров Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Иоанна Янышева (1866–1883) и Казанской духовной академии протоиерея Александра Владимирского (1871–1895). Однако, несмотря на то что указанные лица действительно старались удержать студентов от раннего и, возможно, не до конца продуманного решения, причиной истощания ученого монашества скорее являлся сам настрой 1860–1870-х гг. В высшей духовной школе эти тенденции были закреплены новым Уставом, утвержденным в 1869 г.: пафос специальных научно-критических исследований привлекал лучших студентов академий в архивы и библиотеки, на фоне этого перспектива школьно-административной деятельности становилась все менее привлекательной. И реальность, казалось бы, подтверждала расхождение этих двух путей — научной деятельности и монашества: развитие богословской науки в духовной школе стало связываться не с ученым монашеством, а преимущественно с профессорами-мирянами, посвятившими всю свою жизнь без остатка науке и в этом видевшими свое служение Церкви⁵.

Конечно, монашеские постриги выпускников духовных академий не прекратились, но принимались они либо в случае вдовства, либо при желании особого служения — прежде всего во внешних церковных миссиях. Так, 29 сентября 1878 г. принял монашество выпускник Казанской академии того же года Василий Соколовский-Автономов (в монашестве Владимир). Но его решение о принятии монашества в значительной степени было связано с желанием «академика» отправиться в Японскую духовную миссию, да и состоялся постриг — что характерно! — не в родной академии, а в Александро-Невской лавре. Отражением общего отношения к монашеству было и то, что младший товарищ инока Владимира по Казанской духовной академии Владимир Плотников в 1880 г., желая последовать по следам первого в Японскую миссию, не решился все же принять монашество и вынужден был отказаться от миссионерского служения⁶. Конечно, в этом случае, возможно, более значимой причиной был характер Владимира Плотникова, свойственные ему сомнения, ранимость, но имели место и уговоры ректора протоиерея Александра Владимирского повременить с принятием монашества...

В 1880-х гг. ситуация и в России в целом, и в духовной школе начинает меняться, и одним из свидетельств этого стало появление новой плеяды ученых иноков, не только решительно встававших на эту стезю, но и старавшихся осмыслить свои особые задачи, определить свое предназначение, место в Церкви. Предысторией нового этапа студенческого иночества стал постриг профессора Казанской духовной академии А. В. Вадковского, потерявшего семью и 4 марта 1883 г. принявшего монашество с именем Антоний. Хотя постриг овдовевшего профессора не был принципиальной новизной для духовной школы, но именно иеромонах, а вскоре архимандрит Антоний стал одной из знаковых фигур в возрождении ученого иночества. На протяжении двух лет он продолжал преподавательскую деятельность в Казанской духовной академии (с 12 декабря 1884 г. еще и в статусе инспектора), в августе 1885 г. был назначен инспектором Санкт-Петербургской духовной академии, а с апреля 1887 г. стал ее ректором. Это служение архимандрита, а с мая 1887 г. епископа Антония соединило два центра ученого монашества — Казанскую и Санкт-Петербургскую академии.

Первым же студенческим постригом этого периода стало приобщение к монашескому лику 3 июня 1883 г. выпускника Киевской духовной академии Павла Окнова с именем Питирим⁷. Вслед за этим начались постриги студентов во всех остальных академиях, наиболее активно в Санкт-Петербургской. В 1883/84 уч. г. были пострижены в монашество студенты Санкт-Петербургской духовной академии 4-го курса Михаил Грибановский (14 января 1884 г.; с сохранением имени, но сменой святого) и 2-го курса диакон Петр Грузов (в тот же день; в монашестве Платон)⁸; вольнослушатель Московской духовной академии и выпускник Московского университета Алексей Другов (23 марта; в монашестве Петр); студент 3-го курса Санкт-Петербургской духовной академии Николай Надеждин (4 апреля; в монашестве Никанор). В следующие годы постриги продолжились: так, в 1884/85 уч. г. монашество приняли студенты Санкт-Петербургской духовной академии 4-го курса Яков Мещеряков (13 октября 1884 г.; в монашестве Серафим) и Алексей Храповицкий (18 мая 1885 г.; в монашестве Антоний); в 1885/86 уч. г. студент 3-го курса той же академии Илья Алексеев (21 декабря

1885 г.; в монашестве Иоанн); в 1886/87 уч. г. студент 1-го курса той же академии Алексей Турбин (20 ноября 1886 г.; в монашестве Сергей). Ряды ученого монашества пополняли и выпускники академий прошлых лет: 5 июня 1884 г. принял монашество выпускник Санкт-Петербургской академии 1881 г. инспектор Новгородской духовной семинарии Василий Никаноров (в монашестве Тихон); 8 июня 1885 г. — выпускник той же академии 1877 г. помощник инспектора и преподаватель Санкт-Петербургской семинарии Николай Налимов (с сохранением имени, но сменой святого); 26 марта 1886 г. — выпускник Казанской академии 1880 г. Владимир Постников (в монашестве Борис).

Эта плеяда нового ученого монашества образовала «духовный союз», соединенный единомыслием и единодушием, общими стремлениями, ревностью к духовно-учебному служению, просвещению, проповеди, миссионерству, желанием уйти от формализма, косности, стандартности, несовместимыми с живым, подлинным христианством. Старшим в этой плеяде — и по возрасту, и по сану — оказался архимандрит (вскоре епископ, архиепископ, с 1898 г. митрополит) Антоний (Вадковский). Все они стремились к духовному единству, взаимопониманию, любви во Христе, которая не только охватила бы сам «духовный союз», но, как закваска, перекусила, изменила бы всю церковную жизнь и все российское общество. Однако автор публикуемых писем преосвященный Антоний (Храповицкий) был наиболее радикален в этом стремлении. Он не только старался в личном общении и письмах спланировать единомышленников, но и требовал от них решительных действий, видя в ученом иночестве не особый вид аскетизма и подвижничества и не научно-богословское сообщество, а воинство, рать Христову, которая должна бороться за свободу и воссоздание канонического строя Русской Православной Церкви. Став ректором Московской, а затем Казанской академий, он воодушевлял студентов к принятию монашества, стараясь всеми силами образовать «вялому по духовной жизни русскому обществу и народу» иерархическую армию, «которая взяла бы на себя все дело христианизации современной церковной жизни»⁹.

Как относились другие члены «новоиноческого союза» к проектам преосвященного Антония? Пока не удалось обнаружить обратных писем преосвященного Бориса, но его отношение к восторженным и радикальным предложениям преосвященного Антония отчасти можно реконструировать из писем последнего. Видимо, преосвященный Борис не был горячим сторонником тотального введения в преподавательский состав духовной школы ученого монашества, и включение в ряды «воинства» совсем его не прельщало.

Следует обратить внимание еще на одну тему, для преосвященного Антония неразрывно сопряженную с пастырством и монашеством, — отношение к высшей духовной школе. Эта тема сколь важна, столь и драматична как для самого преосвященного Антония, так и для духовной школы, хотя развитие этой драмы выходит за пределы публикуемых писем. Если в период своего непосредственного духовно-учебного служения (1886—1900) архимандрит (епископ) Антоний был полон любви к учащим и учащимся, к академиям как таковым, надежд на их совершенствование, составлял апологии высшей духовной школы¹⁰, то уже через несколько лет, в 1905—1906 и 1908—1909 гг., он напишет горькие слова: «Лучше

закрывать все четыре академии, нежели терпеть их разлагающее противоцерковное настроение»¹¹. Конечно, эта драма определялась в значительной степени общей обстановкой в России, процессом, развившимся в последние десятилетия XIX в., прорвавшимся наружу страшным кризисом 1905–1906 гг. и завершившимся трагедией 1917 г. Но, несмотря на это, следует иметь в виду и личность преосвященного Антония, его упования на духовную школу, требования к ней. Поэтому корни драмы надо искать и в раннем периоде мира, спокойствия и любви. Гораздо позднее, уже после кончины митрополита Антония, об этом скажет архимандрит Киприан (Керн), тесно общавшийся с «аввой» уже в годы рассеяния: «Он вернул засыхавшей в схоластике школе ее жизнь, ее дух и ее смысл»¹², но, не сумев переделать ее по своему усмотрению, затаил на нее обиду.

Все 11 лиц, поименно включенных преосвященным Антонием в «новоиноческий союз», стали архиереями, исполнив одно из главных предназначений ученого монашества. Что касается собственно научной деятельности этой плеяды ученого монашества, то исследовательских трудов в современном смысле слова ими было представлено не так много. Ученую степень магистра, кроме преосвященного Антония (Вадковского), которую имел ее при выпуске, получили четверо¹³, но и для них это осталось почти единственным монографическим трудом. Больше всех склонен был к кабинетной научной деятельности преосвященный Борис — зная это, на него возлагали надежды его бывшие учителя по Казанской академии¹⁴. Однако эти надежды в целом не сбылись: докторская диссертация, поданная преосвященным Борисом в родную академию в 1890 г., не была удостоена искомой степени, а второй попытки не последовало¹⁵. Тем не менее большинство членов «новоиноческого союза» были «пишущими», они регулярно публиковали в журналах и газетах проповеди, статьи и заметки по церковным и духовно-учебным вопросам, откликаясь на актуальные проблемы, а в дальнейшем и занимаясь архипастырским наставлением народа Божия.

Но дальнейшие судьбы членов этого духовного братства оказались разными. Шестеро скончались до революции, пути тех, кто дожил до тяжелых революционных лет, разошлись: митрополит Питирим (Окнов) скончался в 1920 г. на покое (отпел его митрополит Антоний (Храповицкий)); архиепископ Тихон (Никаноров) в том же году принял мученическую кончину, а в 2000 г. прославлен в лике святых; архиепископ Владимир (Соколовский-Автономов) в 1926 г. примкнул к григорианскому расколу, но через полгода покаялся и скончался в 1931 г. в лоне Православной Церкви; архиепископ Серафим (Мещеряков) в 1922–1924 гг. пребывал в обновленческом расколе, но также принес покаяние, был в ссылке на Соловках, а в 1933 г. расстрелян. Пережил всех своих сослужителей и сотаинников митрополит Антоний (Храповицкий), скончавшийся в 1936 г. в статусе первоиерарха Русской Православной Церкви за границей. Этим и завершилась история «новоиноческого союза»...

* * *

Публикуемые письма содержатся в деле 141 фонда 91 Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Всего в деле 14 писем 1886–1900 гг. общим

объемом 31 рукописный лист (с конвертами), но два письма не представляют интереса: одно из них — официальное обращение ректора МДА архимандрита Антония в редакцию «Руководства для сельских пастырей», второе — записка епископа Антония с просьбой раздать очередной том его трудов некоторым лицам¹⁶. Поэтому публикуются 11 писем.

Для составления вступительной статьи и комментариев были использованы: Э. П. Р. Антоний (Храповицкий), митрополит Киевский и Галицкий, первоиерарх Русской Православной Церкви за границей // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2000. С. 646–652; Алексеев А. И. Борис (Плотников), епископ Ямбургский, викарий С.-Петербургской епархии // Там же. Т. VI. М., 2000. С. 37–38; Шемякин А. Л. Сербский митрополит Михаил: годы изгнания (1883–1889) // Церковь в истории славянских народов. Балканские исследования. 1997. № 17. С. 259–273; Извлечения из журналов заседаний Советов СПбДА, МДА, КДА и КазДА за 1883–1901 гг.; памятные статьи и некрологи; статьи из Электронной базы ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.»

(http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor).

Публикация, вступительная статья и комментарии Н. Ю. Суховой

№ 1

2 ноября 1886 г.

(л. 1) Возлюбленный о Господе отец Борис!

Я все отлагал давнишнее намерение писать Вам, ожидая Вашего перевода в Московскую [академию], но, так как дело еще не устроилось, адресуюсь к Вам в Казань¹⁷. Я живу так счастливо в качестве учителя гомиластики Холмской семинарии, как дай Бог всякому. Счастье это Вами может быть оценено лучше, чем кем-нибудь другим, п[отому] ч[то] оно состоит по преимуществу в дружеском общении с дорогим Вам и любящим Вас о. Владимиром и, кроме того, со своим товарищем — иером[онахом] Серафимом (Мещеряковым), смотрит[елем] дух[овного] училища¹⁸. Живем мы все рядом под архиерейской квартирой, обедаем вместе, и отношения наши друг к другу и к епископу Флавиану таковы, каковы к о. инспектору Академии¹⁹.

Далее, с учениками семинарии подружился; || (л. 1 об.) преподаваемые предметы постарался оживить настолько, что увлекаюсь сам, и слушатели одушевляются; кроме того, читаю им в церкви проповеди, они довольны; наконец, семинарское белое начальство, не согласное до ненависти между собой, со мною равно ласковы и хвалят даже свыше меры. Все это я пишу к Вам, как указание на процветание монашеской лиги. Ради того же прибавлю, что ехал сюда чрез Киев, где встретил пробиравшегося в Иерусалим родного друга о. Михаила²⁰. По настоянию еп[ископа] Феофана и ст[арцев] Оптиной пустыни он решил возвратиться на профессию²¹, и потому наше двухнедельное свидание с ним было праздником для обоих. Мало того: там мы видались со знакомым по переписке

учит[елем] семин[арии] иеромонахом Питиримом (Окновым); по окончании курса Рижской гимн[азии] и зат[ем] Киевск[ой] акад[емии] постригшимся в 1883 году весною)²². || (л. 2) Это истинный молитвенник, идеалист, педант, чуждый честолюбия, любимый учениками, но гнетомый из зависти ректором, прекрасный собою труженик.

В Киеве я служил в пещерах с митрополитом Киевским и Сербским и викарями²³; архиепископ Варшавский принял меня, как старого знакомого задушевно²⁴. Еще не все. На обратном пути из Иерусалима о. Михаил заехал на 2 дня в Холм, служил с архиереем и нами, и как раз в это время (13 окт[ября]) явился о. Владимир. Се бысть радость велия! Отец миссионер мало по малу освобождается от гнетущей печали, возникшей ради разлуки с блядивыми японцами²⁵ и начинает привязываться к семинарии. Дело любви к Церкви, ее жизни и ее свободе, достигаемое чрез ученое монашество, он признает и к монашеской организации присоединяется. Был весьма утешен, что я знаком с Вами и с о. Антонием.

|| (л. 2 об) Итак, если благословите себя включить в новоиноческий союз, то получим следующее: 1) архим[андрит] Антоний²⁶, 2) архим[андрит] Николай Нахимов²⁷, 3) игум[ен] Владимир²⁸, 4) иером[онах] Тихон Никаноров, инсп[ектор] Новгор[одской] семин[арии]²⁹, 5) иером[онах] Михаил³⁰, 6) иер[омонах] Серафим³¹, 7) иер[омонах] Питирим³², 8) иер[омонах] Борис³³, 9) иером[онах] Никанор, учит[ель] Литовск[ой] сем[инарии]³⁴, 10) от[ец] Иоанн³⁵, 11) я, и затем до шести студ[ентов] С[анкт-]П[етер]б[ургской] ак[адемии] еще в будущем³⁶. В бытность Вашу в С[анкт-]П[етер]б[урге] я не мог быть с Вами, о. Борис, настолько гостеприимным и внимательным, каков был бы в другое, не переходное для меня время — простите. Возникавшие между нами принципиальные разноречия, конечно, отчасти были кажущиеся, ибо Вы иногда — я это и тогда замечал, — говорили хуже, чем мыслили, а отчасти они не вредят общей любви к Церкви и друг ко другу, во имя которой каждый не требует, но уступает, в надежде на то, что Господь соберет Свое достояние воедино. Только не унывайте под игом разных экзекутионов³⁷ — это временное и случайное. Свидетельствуюсь небом и тем, что превыше неба, что нет жизни радостнее и лучше, чем служение Христу и Его Церкви, а особенно делу воспитания пастырей. Вместо того, что еще я имел бы написать Вам, см[отрите] «Русское дело» № 18, моя передовая о гр. Л. Толстом³⁸, и от 22 или 30 сент[ября] о Холме, унии и семинарии Х[олмской]³⁹, еще Холмск[ие] епарх[иальные] вести от 1-го окт[ября] — моя первая пропов[едь] о пастырском призвании⁴⁰.

Если маленький Вадковский (студент) и профессор Некрасов меня помнят, то кланяйтесь им⁴¹. Вам о. Владимир писал недавно, а ныне имеет целование, купно и о. Серафим, знающий Вас заочно. Напишите, не полнитесь, о себе, о Моск[овской] акад[емии]. Пишет ли Вам о. Антоний⁴²? Если — нет, то не соблазняйте: он весьма ленив, но любит Вас.

Сердечно преданный Вам иеромонах Антоний.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 1–2 об. Подлинник. Рукопись.

3 марта 1887 г.
В Сергиев Посад,

отцу инспектору Академии архимандриту Борису

(л. 4) Возлюбленный о Господе и премного уважаемый отец Борис!

Очевидно Вы не получили письма моего, направленного в Казанскую Академию во время Вашего пути в Москву. Пишу Вам второе по поводу Ваших возражений о. Владимиру⁴³. Он Вам, вероятно, не упомянул, что по его и моему мнению, журнал всего лучше издавать для духовного юношества ради образования вялому по духовной жизни русскому обществу и народу иерархической армии, которая взяла бы на себя все дело христианизации современной церковной жизни. И управление предполагаемого журнала, передать союзу, с моей точки зрения же, чтобы его-то теснее сблизить между собою, не только по симпатиям, но и по воззрениям для || (л. 4 об.) единодушного направления Церкви к ее идеальному состоянию, каким она и отличалась до Константина. В легком распространении журнала нечего сомневаться: Вы и не подозреваете, какую популярностью и интересом пользуется новое монашество. Недостатка в публицистических силах Вы тоже не опасались бы, если б знали, что и о. Михаил, и я давно с успехом печатаемся («Русь» и «Русское дело»⁴⁴, «Открытые письма православного» в Ц. В. 1887⁴⁵), и хотя это делается мимоходом, т[о] е[сть], статьи пишутся в один присест, но бывают перепечатываемы с оригиналов. О. Владимир тоже постоянно пишет, да и Вы-то, разумеется, паче иных имеете на то данных достаточно. Но дело не во всем этом, а в том, что неопределенность теперешнего положения нашего заставляет все дело отложить *minimum* до осени.

|| (л. 5) О. Михаилу решительно запрещено заниматься диссертацией, и оставаться в чахоточном С[анкт-]П[етер]б[урге] дальше нынешнего учебного года; куда он денется — не знаю, кажется, предлагают в ректора на юг, а для дела и для него самого полезнее ему было бы перейти в иную Академию. Я, вероятно, не пробуду здесь дольше лета, несмотря на чисто семейную любовь свою к ученикам и обратно, ибо они у меня вовсе не то, что семинаристы вообще, но одушевленные народники и христиане, и ревностные проповедники не только в семинарии, но и по деревням на праздниках, куда они разъезжаются со стихарями в чемоданах для проповедания.

О. Владимир тоже, конечно, пользуется общею их любовью уважением и все-таки имеет внеклассного общения с ними гораздо более, чем проч[ие] учителя.

|| (л. 5 об.) Вообще три монаха сделали учеников семинарии и училища, к которым мы тоже все близки — а я их духовник — из сынов подзаконных сынами благодати. В заключение этих нескольких строк характеристики нашей жизни сообщу Вам, многоуважаемый друг наш, что мы все желали бы и от Вас получить известия об успехах Вашей, более сложной, миссии в новой Академии⁴⁶. Петербургское братство сумело, однако, теснее сблизиться, чем казанское; так что от о. Вл[адимира], несмотря на 8-летнее знакомство, я не добьюсь такой же откровенности, как между нами⁴⁷. А между тем — не правда ли? — для дружно-

го единодушия главнейшим условием служит не только единомыслие, но и взаимная любовь и близость. Поэтому позвольте надеяться, что и Вы исповедаете общение с нами, которых уже постриженных девять (9), а готовятся еще.

Душевно преданный Вам иеромонах Антоний.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 4–5 об. Подлинник. Рукопись.

№ 3

20 марта 1887 г.

В МДА инспектору архимандриту Борису

(л. 7) Простите, многоуважаемый от[ец] Борис, что моя опрометчивость настолько Вас огорчила, что вызвала даже на официальный тон, донныне столь чуждый в отношениях между всеми «нами», к числу которых Вы принадлежите вдвойне по своей дружбе с о. Антонием и о. Владимиром⁴⁸.

Вы все-таки не можете отрешиться от того мнения о моем религиозном мирозерцании, каковое мнение внушили Вам несколько моих резких фраз в Петербурге. Но я говорил их при той мысли, что уже само собою разумеется, что ни я, ни кто другой из нас ничего не могут признать обязательным в религии, кроме того, что имеет ближайшее отношение с нравственным саморазвитием человека. || (л. 7 об.) Поэтому, если я говорю об обязательности почтительного отношения к Уставам Церкви, то лишь настолько, насколько, думается, при глубоком исследовании их внутреннего смысла окажется, что не византийский формализм, но животворящий дух Христовой любви, горячего стремления к нравственному совершенству при сознании своего убожества и, наконец, дух вселенского единства всех в Церкви проникает содержание церковных молитв. Вы, вероятно, удивитесь, что о. Владимир считает мое мировоззрение слишком близким к рационализму, даже опасным. Но дело не во мне, а в том, что фамильярный тон моего первого (т[о] е[сть], второго, ибо первое было послано в Казань) письма к Вам || (л. 8) оправдывается моей надеждой, что Вы не только принципиально, но деятельно сочувствуете о. Владимиру, о. Антонию и их споспешникам, которые все вместе составляют одно целое, некоторый союз, имеющий целью освободить церковную жизнь от мертвящего ее государственно-формального направления, и вносить в нее дух христианских принципов, коими она руководилась до Константина равноапостольного, тем самым сделать ее доступной и для восприятия в свое содержание данных науки и жизни, о чем Вы хлопчете, — не потому, конечно, чтобы наука выработала что-либо лучшее и высшее, чем христ[ианская] мораль, но потому, что нет и не будет на || (л. 8 об.) свете ничего доброго, что само собой не заключалось в евангельском учении; поэтому речь идет, конечно, не об улучшении последнего, а о возвращении ему того, что ему уже принадлежит. — Вот мысли, объединяющие нас воедино; но наряду с ними объединяющим началом была любовь, откровенность, простота отношений и исключение всякой самозамкнутости, — одним словом, те условия, без коих невозможна общая религиозно-нравственная работа. Я и думал, что Вы

стоите в наших рядах. Если дело идет к тому, то Вы позволите и впредь иметь общение с Вами перепиской; если нет — то простите мое нахальство. Все-таки я жалею, что мы не высказались друг другу в С[анкт-]П[етер]б[урге] настолько, чтобы наши воззрения оказались разъясненными. Переписка бы наполнила сей ущерб. Молитвенно желаем Вам мы все трое успехов в Вашей деятельности по Академии.

Глубоко уваж[ающий] и[еромонах] Антоний.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 7–8 об. Подлинник. Рукопись.

№ 4

8 февраля 1891 г.

В Киев, ректору Духовной семинарии

(л. 10) Ваше Высокопреподобие, отец архимандрит!

Душевно благодарю Вас за внимание к статейкам, особенно за присылку всегда симпатичного мне журнала Вашего⁴⁹. Мы тоже Вам будем высылать: первая книга скоро выйдет⁵⁰. Писал сейчас и пр[еосвященному] Владимиру в Америку; он снова завел борьбу со своими подчиненными, да, кажется, без этого он и не может⁵¹.

Впрочем, вообще власть, при современном строе жизни, отвлекает по необходимости внимание от того, что его достойно по существу, и направляет на внешнюю сторону явлений. Вот хотя бы мое дело: или || (л. 10 об.) занимайся рел[игиозным] и пастырским воспитанием, или своей собств[енной] ученой кафедрой, или чтением диссертаций и акад[емическим] журналом, или централизацией корпорации, ее сближением, или экономией, или канцелярией. Все отрасли, требующие внимания исключительного, вот и разрывайся, как хочешь. Когда я был студентом, то воображал, что власть действ[ительно] дает условия для успешного приложения сил, но теперь, т[о] е[сть] с год назад, убедился в противном: работать больше всего науке и воспитанию я мог именно тогда, когда не имел никаких начальств[енных] полномочий; да всеокрушающая сила христ[ианско]-просветительного || (л. 11) влияния в них и не нуждается, а лишь в конгенности Духа человеком. Без полномочий последний весь себя может отдавать делу, а вот теперь чуть не ½ рабочих часов посвящать нужно бесполезнейшим делам. Впрочем, это Вы и по собств[енному] опыту знаете. Думаю, что возможна лучшая культура, чем европейская, юридически-формальная.

Ваши сочинения иногда читаю, всех не успеваю, но читаю всегда с удовольствием. Прошу Ваших св[ятых] молитв и остаюсь с искренним уважением и преданностью Ваш богомолец и собрат архим[андрит] Антоний

PS. Из С[анкт-]П[етер]б[ургской] академии часто пишут: там тоже мир и благодущие. Архим[андрит] Михаил в Афинах был в болезни, теперь поправляется.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 10–11. Подлинник. Рукопись.

№ 5

12 декабря 1891 г.

В Киев, ректору Духовной семинарии

(л. 14) Ваше Высокопреподобие, многоуважаемый отец Борис!

Спешу вслед за телеграммой послать Вам сии строки с выражением сердечного удовольствия видеть Вас у себя. Чем дольше пробудет, тем более утешите и не меня одного, а многих, Вас уважающих здесь. Выезжайте же из Киева скорей, ибо, вероятно, В. К. Саблер⁵² начнет скоро вызывать Вас телеграммами, торопя Ваше появление в С[анкт-]П[етер]б[урге], и тогда Вам придется торопиться. Напротив, если вдруг Вам окажется нужным прибыть в С[анкт-]П[етер]б[урге] только к 25-му, то дня три-четыре лучше побудете у нас. Я Вам расскажу о Петербургских обычаях богослужебных и политических (напр[имер], как говорить с м[итрополитом] Исидором⁵³) и, надеюсь, не дам Вам соскучиться; да и матушку свою повидаете.

|| (л. 14 об.) Владыка Леонтий будет в Москве 20-го дек[абря]⁵⁴. Повидать его можете по дороге к нам, а еще лучше — на обратном пути из Посада в Петербург.

Отец Петр Вам много кланяется и рад с Вами повидаться⁵⁵.

Ваш пок[орный] слуга и сомолитвенно Вам преданный архимандрит Антоний.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 14–14 об. Подлинник. Рукопись.

№ 6

14 апреля 1892 г.

В Санкт-Петербургскую духовную академию,
ректору архимандриту Борису

(л. 16) Ваше Высокопреподобие, достолюбезнейший отец архимандрит, отец Борис!

Воистину Воскресе Христос!

Взаимно благожелаю Вам о Господе и прошу Ваших молитв. Вы теперь в дружелюбном обществе, и в свою очередь утешаете своим общением не только близких духовных друзей, но и всю Академию, украшая ее более всего своим участием.

«Богосл[овский] вестник» был бы рад Вашему участию, хотя богат печатным материалом. О. Петр наш все в неопределенном || (л. 17) положении и потому вместе со мною вдвойне «желает» для Вас «доброго дела», как по сочувствию к Вам, так и к себе самому. Вот и от[ец] Григорий⁵⁶, и от[ец] Иоанн⁵⁷ Вам низко кланяются, и все мы желали бы Вас видеть, если Вам будет лежать путь из Петербурга. Пр[еосвященному] Антонию я писал на днях, а о. Михаилу тоже недавно. Хотел бы быть аккуратнее, но рука иногда немеет от множества писем (с Пасхи — 60).

Сердечно преданный, архим[андрит] Антоний

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 16–17. Подлинник. Рукопись.

№ 7

7 ноября 1892 г.

*В Санкт-Петербургскую духовную академию,
ректору архимандриту Борису*

(л. 18а) Ваше Высокопреподобие, Высокопреподобнейший о. Ректор!

Совет братства Преподобного Сергия, имеющий задачей вспомоществование лицам, обучающимся и обучавшимся в МДА⁵⁸, честь имеет Вас уведомить, что им начато издание сочинений недавно скончавшегося председателя совета Братства, заслуженного профессора академий, доктора богословия Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова⁵⁹.

Покойный Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов в своем завещании право на издание его сочинений предоставил Совету Братства Преподобного Сергия с тем, чтобы получаемый от продажи сего издания чистый доход, в его полном виде был употребляем для помощи нуждающимся студентам и воспитанникам МДА.

В настоящее время возбуждается в обществе интерес к вопросам философии и богословия; но, с другой стороны, у многих светских писателей нередко замечается легкомысленное и даже неправильное отношение к вопросам этого рода. А, потому, Совет Братства находит особенно благовременным распространением в обществе здравых воззрений почившего глубокого мыслителя, философа, христианина В. Д. Кудрявцева-Платонова.

|| (л. 18а об.) Будучи вполне уверен в Вашем просвещенном внимании к серьезному решению вопросов философии и богословия, Совет Братства покорнейше просит принять прилагаемый при сем первый выпуск печатаемого теперь тома сочинений Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова и считает своею обязанностью пересылать к Вам, по мере выхода, и остальные выпуски.

Желая дать наибольшую гласность делу об издании сочинений Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова, Совет Братства обращается к Вам и с покорнейшею просьбою о содействии его предприятию, имеющему, согласно воле завещателя, благотворительную цель.

Ректор Академии архимандрит Антоний.

Председатель Совета Братства профессор Дмитрий Голубинский⁶⁰.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 18а—18а об. Подлинник. Рукопись.

№ 8

27 декабря 1892 г.

*В Санкт-Петербургскую духовную академию,
ректору архимандриту Борису*

(л. 19) Ваше Высокопреподобие, достоуважаемый отец Ректор!

Исполнив Ваше желание относительно устройства Штемберга — студента из Киева⁶¹ — решаюсь в свою очередь обратиться к Вам с подобной же просьбой ка-

сательно студента 3-го курса С[анкт-]П[етер]б[ургско]й Акад[емии] П. Говорова⁶², перешедшего из нашей. Не откажите в случае возможности перевести его на каз[енную] стипендию, как мы перевели одного петербуржца (Клодницкого)⁶³.

Хотел сейчас писать: приветствую Вас с праздником Рождества Христова, но взамен того приходится поделиться горестною вестью, привезенной сейчас о инспектором из Москвы: владыку хватил паралич, он лежит без сознания, надежда не потеряна, говорят, но я, выезжая завтра утром, боюсь, что увижу его бездыханным⁶⁴. Во всяком случае, помолитесь о нем: он любил Вас и отзывался о Вас всегда сердечно и сочувственно.

Целую о. инспектора Вашего, а наш свидетельствует Вам и ему свое глубокочитание⁶⁵.

Вам сердечно преданный сомолитвенник архим[андрит] Антоний.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 19. Подлинник. Рукопись.

№ 9

16 апреля 1897 г.

В Константинополь,

настоятелю императорской посольской церкви архимандриту Борису

(л. 22) Христос Воскресе!

Ваше Высокопреподобие, достоуважаемый о. архимандрит Борис!

В надежде, что Вам не противно будет иметь вести из Вашей alma mater, я посоветовал зайти к Вам нашему студенту Федору Успенскому, поехавшему в Царьград навестить своего дядю. Малый этот очень благонравный и дельный; поступил вторым⁶⁶.

Я здесь прижился благополучно и чувствую себя хорошо, благодаря особенно расположению нашего владыки, который и Вас с любовью вспоминает.

А от митр[ополита] Сергия я претерпел много гонений, о коих Вы, конечно, знаете⁶⁷.

Сверх Успенского, за границу едет студент иером[онах] Иннокентий, собственно на Афон⁶⁸. Если он навестит Вас, то не откажите и ему в ласковом слове. Отчего Вы не печатаетесь? Наш журнал к Вашим услугам.

Остаюсь душевно преданный Вам архимандрит Антоний

PS. О. Михаил Грибановский скончался 5-го мая⁶⁹.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 22. Подлинник. Рукопись.

№ 10

25 сентября 1897 г.

В Константинополь,

настоятелю императорской посольской церкви архимандриту Борису

(л. 24) Ваше Высокопреподобие, достоуважаемый и достолюбезнейший о. архимандрит Борис!

Ваше доброе сочувствие меня глубоко тронуло и снова заставило пожалеть о том недавнем времени, когда оба мы были обласканы у преп. Сергия, ныне воспеваемого⁷⁰, благостным митр[ополитом] Леонтием, так сочувствовавшим нашему ректорству.

Впрочем, я и здесь свил себе теплое в нравственном смысле гнездо, развел в Академии множество монахов, подружился весьма со всей корпорацией, — а сегодня резнуло меня по сердцу письмо из С[анкт-]П[етер]б[ург]а, где заговорили || (л. 24 об.) о моем переводе в ту Академию, где у меня несколько таких приятелей, что сослужение с ними равняется сидению в муравейнике без одежды⁷¹.

Стараюсь подлому слуху не верить и продолжаю заниматься управлением епархией впредь до приезда преосв[ященного] Арсения⁷².

Покойный владыка умер как святой⁷³. Он вспоминал временами о Вас и всегда Вам сочувствовал. Я душеприказчик его. Денег оставил он 10 000, которые сберегал исключительно в год своей смерти, а ранее того не имел ничего.

|| (л. 25) Надеюсь, что Ваша звезда скоро взойдет, вместе со звездой пр[еосвященного] Антония Финляндского, которой ожидаю немедленно по закате влад[ыки] Палладия⁷⁴, едва ли могущего надеяться на возвращение к епарх[иальным] делам.

Прошу Ваших молитв за преданного душевно и всегда с любовью почитающего Вас епископа Антония.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 24–25. Подлинник. Рукопись.

№ 11

9 марта 1900 г.

В Санкт-Петербургскую духовную академию,
ректору епископу Ямбургскому Борису

(л. 29) Ваше преосвященство, милостивейший архипастырь!

Приношу Вам братскую усерднейшую благодарность за слова сочувствия, которые слышать из Петербурга приходится все реже и реже.

Простите, если побеспокою присылкой 7-ми экземпляров III-го тома⁷⁵ с покорнейшей просьбой: принять один себе, другой передать владыке Антонию, третий — о. инспектору Сергию. Остальные 4 назначены для К. П. Победоносцева⁷⁶, В. К. Саблера, протопр[есвитера] Янышева⁷⁷ и о. Иоанна Кроншт[адтского]⁷⁸.

Если угодно, т[о] е[сть] если будет случай и желание, благоволите их передать лично, а если нет, то передать о. Сергию, а он перешлет их с рассылным или де отнесет к владыке Арсению для передачи обоим прокурорам.

|| (л. 29 об.) Провожу время в постоянных службах и всяческой толкотне, так что не имею возможности прочитывать корректуры, почему допущено в книгах немало опечаток

Не вижу конца своей службы в Академии, потому уверен, что летом буду в Казани и усерднейше прошу пожаловать ко мне и посмотреть на Вашу *alma mater*.

В надежде на Ваши братские молитвы остаюсь с сердечною преданностью и взаимным сочувствием.

Вашего Преосвященства покорнейший слуга епископ Антоний.

ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 29–29 об. Подлинник. Рукопись.

Примечания

¹ Наиболее полным является жизнеописание преосвященного Антония, составленное преосвященным Никоном (Рклицким), хотя оно имеет панегирический характер: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого: В 10 т. Нью-Йорк, 1956–1963. Это жизнеописание восполняется большим количеством статей, но относятся они преимущественно к позднему периоду служения преосвященного Антония, в диаспоре.

² Именной, данный Синоду, указ от 31 января 1724 г. «Объявление, когда и какой ради вины начался чин монашеский, и каковый был образ жития монахов древних, и како нынешних исправить, хотя по некоему древним подобию, надлежит» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. VII. СПб., 1830. № 4450. С. 232–233.

³ Именной, данный Синоду, указ от 18 декабря 1797 г. «Об учреждении духовных академий в Санкт-Петербурге и Казани» // Там же. Т. XXIV. № 18273. С. 821–822.

⁴ Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах / Публ., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Суховой // Филаретовский альманах. Вып. 6. М., 2010. С. 83.

⁵ Так, если за период действия Устава 1814 г. из 30 лиц, получивших степень доктора богословия, было 14 монашествующих и еще 6 архиереев и лишь один мирянин — и тот представитель иной Поместной Церкви, то из 40 лиц, получивших эту же степень при Уставе 1869 г., было всего три монашествующих, один архиерей и 33 мирянина.

⁶ Письмо иеромонаха Владимира (Соколовского) к В. В. Постникову из Токио от 1 октября 1880 г. (ОР РНБ. Ф. 91. Д. 197. Л. 1–2 об.).

⁷ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1550: О пострижении в монашество экстраординарного профессора Смирнова Ф. и студента 4-го курса Окнова П. Л. 3–4.

⁸ См.: *Арсений (Брянцев), еп.* Речь при пострижении в монашество студентов Санкт-Петербургской Духовной Академии 2-го курса диакона Петра Грузова, в иночестве Платона, и 4-го курса Михаила Грибановского, в иночестве Михаила // Слова и речи Арсения, епископа Рижского и Митавского, говоренные в разных местах его служения. Рига, 1889. С. 350–354.

⁹ Письмо иеромонаха Антония к архимандриту Борису от 3 марта 1887 г. (ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 141. Л. 4).

¹⁰ *Антоний (Храповицкий), архим.* В защиту наших академий. Казань, 1896.

¹¹ *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Отчет по Высочайше назначенной ревизии КДА в марте–апреле 1908 г. Почаев, 1909. С. 71; см. также знаменитую «Третью записку» преосвященного Антония 1905 г.: Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: В 2 ч. М., 2004. Ч. 2. С. 143–144.

¹² *Кириан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). 2-е изд., испр. М.: ПСТГУ, 2012. С. 16.

¹³ Магистерская диссертация будущего преосвященного Антония (Вадковского) («Отношение арианства к неоплатонизму, преимущественно у александрийских иудеев») была

представлена в 1870 г. еще по правилам Устава 1814 г., поэтому не публиковалась и публично не защищалась. Уже по новым правилам — с обязательной публикацией и защитой диссертации — магистерские степени были получены будущими преосвященными Борисом (Плотниковым) («История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. Период первый: От начала христианства до Константина Великого» (Казань, 1885), вместе с введением «Вопрос о классиках (взгляд на его историю, его современное состояние и значение)»; Антонием (Храповицким) («Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности» (СПб., 1887)); Михаилом (Грибановским) («Опыт уяснения основных христианских истин естественною человеческою мыслью» (Вып. I: Истина бытия Божия. СПб., 1888)). Преосвященный Серафим (Мещеряков) получил магистерскую степень уже будучи епископом Острожским — без защиты, по уважению к епископскому сану («Прорицатель Валаам. Кн. Числ XXII—XXV гл.» (СПб., 1899)).

¹⁴ Письма ректора КазДА протоиерея Александра Владимирского к преосвященному Борису за 1886–1890 гг. (ОР РНБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 198. Л. 5, 11, 18 и далее) и др.

¹⁵ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8559. О соискании степени доктора богословия ректором Киевской семинарии архимандритом Борисом. Л. 1–35.

¹⁶ ОР РНБ. Ф. 91. Д. 141. Л. 16–17, 18а–18а об., 31 соответственно.

¹⁷ 26 октября 1886 г. указом Святейшего Синода иеромонах Борис был назначен инспектором МДА с возведением в сан архимандрита.

¹⁸ Владимир (Соколовский-Автономов Василий Григорьевич; 1852–1931), сын священника; выпускник Полтавской ДС (1874) и КазДА (1878). После пострижения в монашество и возведения в сан иеромонаха в ноябре был определен сверхштатным членом Японской духовной миссии, 14 января 1879 г. утвержден в штате миссии. Служил в миссии до июня 1886 г. (с 16 мая 1884 г. в сане игумена). С 9 июня 1886 г. преподаватель Холмской ДС; с августа по декабрь 1887 г. инспектор этой же семинарии. В дальнейшем епископ Алеутский и Аляскинский (1887); Острожский, викарий Воронежской епархии (1891); Оренбургский и Уральский (1896); Екатеринбургский и Ирбитский (1903); настоятель московского Андроникова монастыря (на покое); архиепископ Екатеринославский (1822).

Серафим (Мещеряков Яков Михайлович; 1860–1933), сын крестьянина; выпускник Пензенской классической гимназии (1881) и СПбДА (1885) (однокурсник А. Храповицкого). С сентября 1885 г. смотритель Холмского ДУ; с января 1888 г. по 1890 г. инспектор Холмской ДС. В дальнейшем ректор Самарской ДС в сане архимандрита (1890); ректор Тифлисской ДС (1893); епископ Острожский, викарий Волынской епархии (1898); епископ Полоцкий и Витебский (1902); архиепископ Иркутский и Верхотурский (1911); управляющий Николо-Бабаевским монастырем на покое (1916); архиепископ Костромской и Галицкий (1918); в 1922–1924 гг. в обновленчестве; после покаяния в 1925–1927 гг. в заключении на Соловках; архиепископ Тамбовский (1927); Ставропольский (1928).

¹⁹ Флавиан (Городецкий Николай Николаевич; 1841–1915), епископ Любинский, викарий Холмско-Варшавской епархии (1885–1891). В дальнейшем правящий епископ Холмский и Варшавский (1891), с мая 1892 г. в сане архиепископа; архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии (1898), архиепископ Харьковский и Ахтырский (1901), митрополит Киевский и Галицкий (1903).

Инспектор СПбДА архимандрит Антоний (Вадковский).

²⁰ Михаил (Грибановский Михаил Михайлович; 1856–1898), епископ — выпускник Тамбовской ДС (1880) и СПбДА (1884); и. д. доцента (1884) и инспектор СПбДА (1887); настоятель посольской церкви в Афинах в сане архимандрита (1890); епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии (1894); епископ Таврический (1897). В июле–октябре 1886 г. иеромонах Михаил (Грибановский) совершил паломничество по святым местам России (Валаам, Соловки, Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры), затем — Православного Востока (Константинополь, Иерусалим).

²¹ Иеромонах Михаил просил у преподобного Амвросия Оптинского и святителя Феофана Затворника благословения на уход в монастырь, но оба подвижника благословили его вернуться на служение в академию.

²² Питирим (Окнов Павел Васильевич; 1858–1920), митрополит — выпускник Рижской гимназии (1879) и КДА (1883), кандидат богословия. 3 июня 1883 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха; с осени 1883 г. до лета 1887 г. преподаватель Киевской ДС. В будущем — митрополит Петроградский и Ладужский (1915–1917).

²³ Платон (Городецкий Николай Иванович; 1803–1891), митрополит Киевский и Галицкий (1882–1891).

Михаил (Йованович Милое), митрополит Сербский. После Белградской семинарии (1846) окончил Киевскую ДС (1849) и КДА (1853); принял монашеский постриг в Киево-Печерской Лавре, был возведен в сан иеродиакона и иеромонаха. Епископ Шабацкий (1853), митрополит Сербский (1856.) В октябре 1881 г. был лишен сана митрополита, находился в изгнании в России; в 1889 г. снова занял кафедру митрополита Сербии, на которой оставался вплоть до смерти в 1898 г. (см.: *Шемякин А. Л.* Сербский митрополит Михаил: годы изгнания (1883–1889) // Церковь в истории славянских народов. Балканские исследования. 1997. № 17. С. 259–273).

Викарии Киевской епархии в 1886 г.: епископ Чигиринский Иероним (Экземплярский) (1885–1890); епископ Уманский Поликарп (Розанов) (1884–1888); епископ Каневский Сильвестр (Малеванский) (1885–1906).

²⁴ Леонтий (Лебединский Иван Алексеевич; 1822–1893), архиепископ Холмско-Варшавский (1875–1891). В дальнейшем митрополит Московский и Коломенский (1891).

²⁵ Блядивый (церковнослав.) — многими речами приводящий в заблуждение и сбивающий с толку; празднословный, демагогический.

²⁶ Архимандрит Антоний (Вадковский), с августа 1885 г. инспектор, с апреля 1887 г. ректор СПбДА, с мая 1887 г. в сане епископа.

²⁷ Николай (Налимов Николай Александрович; 1852–1914), сын священника; выпускник Санкт-Петербургской ДС (1873) и СПбДА (1877); преподаватель Александров-Невского училища, с августа 1878 г. помощник инспектора и преподаватель Санкт-Петербургской ДС. После пострига и возведения в сан иеромонаха (1885) в январе 1886 г. был назначен ректором Смоленской ДС в сане архимандрита. В дальнейшем ректор Санкт-Петербургской ДС (1889), епископ Ладужский (1890), Гдовский (1892); Саратовский и Царицынский (1893); архиепископ Финляндский и Выборгский (1893); Тверской и Кашинский (1905), Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии (1905); Владимирский и Суздальский (1906).

²⁸ Игумен Владимир (Соколовский-Автономов).

²⁹ Тихон (Никаноров Василий Варсонофиевич; 1855–1920), архиепископ — выпускник Новгородской ДС (1877) и СПбДА (1881), кандидат богословия. По окончании академии помощник смотрителя Белозерского ДУ, инспектор Новгородской ДС (1884); по принятии монашества и священного сана (1884) ректор Новгородской ДС в сане архимандрита (1890); епископ Можайский, викарий Московской епархии (1892), епископ Полоцкий и Витебский (1899), Пензенский и Саранский (1902); управляющий Воскресенским Новоиерусалимским монастырем (на покое) (1907); епископ Калужский и Боровский (1912), архиепископ Воронежский и Задонский (1913).

³⁰ Иеромонах Михаил (Грибановский).

³¹ Иеромонах Серафим (Мещеряков).

³² Иеромонах Питирим (Окнов).

³³ Иеромонах Борис (Плотников).

³⁴ Никанор (Надеждин Николай Алексеевич; 1858–1916), епископ Олонецкий и Петрозаводский. Выпускник Ярославской ДС (1881) и СПбДА (1885). В апреле 1884 г. был пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона; в марте 1885 г. рукоположен во иеромонаха. По окончании академии преподаватель Литовской ДС; инспектор Тифлисской ДС (1888); ректор Томской ДС в сане архимандрита (1891), епископ Киренский, викарий Иркутской епархии (1897), епископ Якутский и Вилюйский (1898).

³⁵ Иоанн (Алексеев Илья Иванович; 1862–1905), сын ремесленника; выпускник Санкт-Петербургской ДС (1879) и СПбДА (1887), кандидат богословия. В 1885 г. на 3-м курсе был пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона; в апреле 1887 г. — во иеромонаха.

По окончании академии был смотрителем Александровского осетинского ДУ; назначен инспектором Псковской ДС (1889), но возвращен на должность смотрителя Александровского осетинского ДУ; первый ректор Александровской миссионерской семинарии в сане архимандрита (1895); епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии (1899); епископ Пермский и Соликамский (1902).

³⁶ Действительно, вскоре в СПбДА ректором академии архимандритом Антонием (Вадковским) было пострижено еще несколько студентов: 3 октября 1887 г. — священник Николай Софийский (в иночестве Никон); 13 декабря 1887 г. — Яков Бекаревич (Филипп); 25 сентября 1888 г. — священник Гавриил Никольский (Филарет); 5 мая 1889 г. — Михаил Угриич-Требинский (Михаил); 16 сентября 1889 г. — Александр Воронов (Алексий); Константин Верниковский (Климент) и Николай Фомин (Нестор); 28 сентября 1889 г. — Петр Колоколов (Исидор); 30 января 1890 г. — Яков Иванов (Герман) и Иван Страгородский (Сергий); 23 февраля 1890 г. — Иван Оболенский (Тихон); 23 марта 1890 г. — Аполлон Тимофеев (Арсений); 25 сентября 1890 г. — священник Иоанна Фигуровский (Иннокентий); 26 октября 1890 г. — священник Петр Поспелов (Павел); 28 ноября 1890 г. — Георгий Долганев (Гермоген); 22 ноября 1891 г. — вольнослушатель Михаил Великанов (Мефодий); 28 января 1892 г. — Василий Гудко (Амвросий) и Кирилл Булычев (Константин); 18 марта 1892 г. — Георгий Юнгер (Анатолий); 7 октября 1892 г. — священник Владимир Борнуков (Вениамин).

³⁷ Экзекутодион — слово, образованное от латинского *executio* — приведение в исполнение (чаще всего судебного приговора, телесного наказания). Более привычное слово «экзекутор» — в России XIX в. так назывался чиновник, либо приводивший в исполнение решения судебных приговоров, либо занимавшийся хозяйственными или юридическими вопросами.

³⁸ См.: [Антоний (Храповицкий), иером.] [О народных рассказах гр. Л. Н. Толстого] // Русское дело. 1886. № 18. С. 1–4.

³⁹ См.: С. С. Б. Из Холма: (Корр. «Рус. дела») // Русское дело. 1886. № 33. С. 11–12 (С. С. Б. — Служитель слова Божия — под этим псевдонимом иеромонах Антоний напечатал в 1880-х гг. несколько статей).

⁴⁰ См.: Антоний (Храповицкий), иером. Слово о кресте пастырского служения // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. 1886. № 19. С. 1–2.

⁴¹ Вадковский Сергей Васильевич (1864–1911) — родной брат преосвященного Антония (Вадковского); выпускник Тамбовской ДС (1884) и КазДА (1888), кандидат богословия. По окончании академии преподавал дидактику в Тамбовской ДС.

Некрасов Александр Александрович (1839–1905) — выпускник Тверской ДС (1859) и СПбДА (1863), профессор КазДА по кафедре греческого языка и его словесности.

⁴² Архимандрит Антоний (Вадковский).

⁴³ Игумен Владимир (Соколовский-Автономов).

⁴⁴ «Русь» — литературно-политическая славянофильская газета, издавалась дважды в месяц в Москве в 1880–1886 гг.; редактор-издатель И. С. Аксаков; «Русское дело» — политико-литературная и сельскохозяйственная еженедельная газета, издавалась в Москве в 1886–1890 гг. с большими перерывами; редактор-издатель С. Ф. Шарапов.

⁴⁵ [Михаил (Грибановский), иером.] Открытые письма православного. I. Наши страдания и их главная причина // Церковный вестник. 1887. № 4. С. 67–69; № 5. С. 89–90.

⁴⁶ В статусе инспектора Московской академии.

⁴⁷ Алексей Храповицкий познакомился с иеромонахом Владимиром (Соколовским-Автономовым) в 1878 г., когда приехал в Петербург для монашеского пострига и хиротонии — через преосвященного начальника Японской духовной миссии Николая (Касаткина).

⁴⁸ Архимандрит Антоний (Вадковский) и игумен Владимир (Соколовский-Автономов).

⁴⁹ Речь идет о журнале «Руководство для сельских пастырей», редактором которого архимандрит Борис как ректор Киевской ДС был с 14 августа 1888 г. по 22 августа 1892 г.

⁵⁰ Речь идет о новом периодическом издании МДА «Богословский вестник», учрежденном по инициативе архимандрита Антония в 1891 г.

⁵¹ Архимандрит Владимир (Соколовский-Автономов) был 12 декабря 1887 г. назначен, а 20 декабря хиротонисан во епископа Алеутского и Аляскинского и пребывал на кафедре до

8 июня 1891 г. Видимо, речь идет о конфликте, связанном с введением епископом Владимиром в Сан-Франциско богослужения на англ. языке: это вызвало недовольство местной общины, и была направлена жалоба в Святейший Синод с просьбой восстановить богослужение на церковнославянском языке.

⁵² Саблер (Десятовский) Владимир Карлович (1845–1929) — управляющий Канцелярией Святейшего Синода (1883–1892); в дальнейшем товарищ обер-прокурора Синода (1892–1905), обер-прокурор Синода (1911–1915).

⁵³ Исидор (Никольский) Иаков Сергеевич; 1799–1892), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский (1860–1892).

⁵⁴ Леонтий (Лебединский), митрополит Московский и Коломенский (1891–1893).

⁵⁵ Петр (Другов Алексей Николаевич; 1858–1917), епископ — выпускник 2-й Московской гимназии и историко-филологического факультета Московского университета (1881). 23 марта 1884 г. был пострижен в монашество, 7 апреля 1884 г. рукоположен во иеродиакона, 3 июня 1884 г. — во иеромонаха, зачислен в состав студентов МДА 4-го курса, по сдаче испытаний церковно-историческим отделением удостоен степени кандидата богословия; оставлен профессорским стипендиатом. По окончании академии инспектор Вифанской ДС (1885); ректор Владимирской ДС в сане архимандрита (1899), и. д. инспектора МДА (1891), ректор Киевской ДС (1892); епископ Сухумский (1893), епископ Сумской, викарий Харьковской епархии (1895), епископ Смоленский и Дорогобужский (1899); с 1908 г. на покое в Ново-Иерусалимском монастыре.

⁵⁶ Григорий (Борисоглебский) Николай Иванович; 1867–1893), архимандрит — выпускник Тульской ДС (1887) и МДА (1891); 25 февраля 1891 г. пострижен в монашество архимандритом Антонием (Храповицким), 16 марта рукоположен во иеродиакона, 12 июня — во иеромонаха. Был оставлен профессорским стипендиатом. С апреля 1892 г. занимал должность доцента по кафедре нравственного богословия в МДА, с мая исполнял обязанности инспектора академии. 31 августа 1892 г. защитил магистерскую диссертацию. 30 марта 1893 г. возведен в сан архимандрита. В октябре 1893 г. был назначен на должность настоятеля посольской церкви в Константинополе; направляясь к месту служения, умер в Москве.

⁵⁷ Иоанн (Рахманов Конон Васильевич; 1869 — после 1906) — выпускник Тульской гимназии (1887); МДА (1892); постриженник архимандрита Антония; кончил академию в сане иеромонаха. В 1903 г. Святейший Синод снял с него сан и монашество.

⁵⁸ Мысль о необходимости особой организации «для вспомоществования недостаточным воспитанникам Академии» была высказана ректором архимандритом Михаилом (Лузиным) в 1877 г. Братство преподобного Сергия Радонежского было открыто 26 сентября 1880 г. Первым председателем братства был избран преосвященный Алексей (Лавров-Платонов), епископ Можайский, бывший профессор МДА. Братство существовало на членские взносы и пожертвования профессоров и выпускников МДА и благотворителей, но иногда осуществляло и издательские проекты (см.: *Цветков П. И.* Братство Преподобного Сергия для вспомоществования нуждающимся студентам и воспитанникам МДА в первое 25-летие (1880–1905): Очерки. Троице-Сергиева Лавра. 1905).

⁵⁹ Кудрявцев-Платонов Виктор Дмитриевич (1828–1892) — выпускник Черниговской ДС (1848) и МДА (1852); многолетний профессор МДА по кафедре истории философии, приемник протоиерея Феодора Голубинского (1797–1854) в развитии философской системы, основанной на идее Бога, которая служит ключом при решении как космологических, так и гносеологических вопросов. Сразу после кончины В. Д. Кудрявцева Братство преподобного Сергия приняло решение об издании его трудов, что и было выполнено в 1892–1894 гг.

⁶⁰ Голубинский Дмитрий Федорович (1832–1903) — выпускник МДА (1854), профессор физико-математических наук, после 1870 г. внештатной кафедры научно-естественной апологетики. С 1880 г. член, а с 1891 председатель Совета Братства преподобного Сергия.

⁶¹ Штемберг Николай Константинович — выпускник Киевской ДС (1892) и МДА (1896).

⁶² Говоров Петр Васильевич — выпускник Тульской ДС (1890); поступил в МДА, но в начале 3-го курса перешел в СПбДА, которую окончил в 1894 г. со званием действительного студента.

⁶³ Клодницкий Александр Николаевич — выпускник Литовской ДС, принят в сентябре 1891 г. на 4-й курс МДА из студентов СПбДА; утвержден в степени кандидата 3 октября 1892 г.

⁶⁴ Речь идет о митрополите Московском и Коломенском Леонтии Лебединском (†01(13).08.1893)

⁶⁵ Инспектор МДА — архимандрит Григорий (Борисоглебский Николай Иванович; 1867—1893).

Инспектор СПбДА — архимандрит Михаил (Ермаков Василий Федорович; 1862—1929) — выпускник Киевской ДС (1883) и КДА (1887); 19 июня 1887 г. был пострижен в монашество; с сентября 1887 г. преподаватель Священного Писания в КДА; с 19 августа 1890 г. инспектор СПбДА, с 15 декабря с возведением в сан архимандрита; с января 1893 г. ректор Могилевской ДС, с октября того же года — Волынской ДС. В дальнейшем епископ Новгород-Северский, викарий Черниговской епархии; епископ Ковенский, викарий Литовской епархии; Омский и Семипалатинский; Гродненский и Брестский. С 1921 г. — экзарх Украины, митрополит; впоследствии назначен митрополитом Киевским и Галицким.

⁶⁶ Успенский Феодор Павлович — выпускник Костромской ДС (1896) и КазДА (1900). Поступил в академию вторым по списку, окончил первым, со степенью кандидата богословия и правом получения степени магистра без нового устного испытания. По окончании академии преподавал в Полоцком женском училище военного ведомства. В 1902 г. получил степень магистра богословия за диссертацию «Церковно-политическая деятельность папы Григория I Двоеслова» (Казань, 1901). Племянник Федора Ивановича Успенского — директора Русского археологического института в Константинополе.

⁶⁷ Сергей (Ляпидевский Николай Яковлевич; 1820—1898), митрополит Московский и Коломенский (1893—1898).

⁶⁸ Иннокентий (Ольховский Александр), иеромонах, выпускник Холмской ДС (1888), пострижен в монашество в августе 1889 г. в семинарии, рукоположен в иеродиакона (15 октября), иеромонаха (17 октября) и определен в состав 17-й Пекинской духовной миссии; поступил (1896) и окончил КазДА (1902); в дальнейшем снял священный сан.

⁶⁹ Речь идет о кончине отца преосвященного Михаила (Грибановского) — протоиерея Михаила.

⁷⁰ 25 сентября (8 октября н. ст.) — день памяти Сергея (дата его смерти).

⁷¹ Слухи о переводе преосвященного Антония в КДА.

⁷² Арсений (Брянцев Александр Дмитриевич; 1839—1914), архиепископ Казанский и Свияжский с 4 октября 1897 г. по 8 февраля 1903 г. В дальнейшем архиепископ Харьковский и Ахтырский.

⁷³ Владимир (Петров Иван Петрович; 1828—1897), архиепископ Казанский и Свияжский (1892—1897).

⁷⁴ Палладий (Раев Павел Иванович; 1827—1898), митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский (1892—1898). После кончины преосвященного Палладия на столичную кафедру был назначен митрополитом Антоний (Вадковский).

⁷⁵ Речь идет о первом издании сочинений преосвященного Антония: *Антоний [(Храповицкий)], ep.* Полное собрание сочинений: [В 4 т.]. Т. 1—3. Казань, 1900; Т. 4. Почаев, 1906.

⁷⁶ Победоносцев Константин Петрович (1827—1907) — обер-прокурор Святейшего Синода (1880—1905).

⁷⁷ Янышев Иоанн Леонтьевич (1826—1910), протопресвитер — выпускник СПбДА (1849), ее ректор (1866—1883), духовник императорской семьи и заведующий придворным духовенством, протопресвитер Большого собора Зимнего дворца и московского кремлевского Благовещенского собора (1883—1910).

⁷⁸ Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иван Ильич; 1829—1908), протоиерей — выпускник СПбДА (1855), священник Андреевского собора в Кронштадте (1855), его настоятель (1894). Канонизирован в лике праведных Русской Православной Церковью за границей (1964) и Русской Православной Церковью (1990).

Ключевые слова: российское общество конца XIX — начала XX в., российская духовная школа, ученое монашество, митрополит Антоний (Храповицкий), епископ Борис (Плотников).

Сокращения

КазДА — Казанская духовная академия.

КДА — Киевская духовная академия.

МДА — Московская духовная академия.

СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия.

ДС — духовная семинария.

«BLESS YOURSELF INCLUDED IN UNION NEW MONASTICISM...»

LETTERS OF METROPOLITAN ANTHONY (KHRAPOVITSKY) TO BISHOP BORIS (PLOTNIKOV) (1886—1900 BIENNIUM)

The publication presents the letters of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky), one of the most famous bishops of the Russian Orthodox Church the late XIX — early XX century. The letters belong to the early period of the educational and church activities of Metropolitan Anthony (1886—1900). The letters addressed to archimandrite, and on March 1886 Bishop Boris (Plotnikov) — graduate and teacher of the Kazan Theological Academy, and then inspector of the Moscow Theological Academy, rector of the Kiev Theological Seminary and Saint Petersburg Theological Academy.

The author of the letters regards the problems of academic monasticism in Russia, theological schools and the general condition of the spiritual life of Russian society 1880—1890-ies. So, Metropolitan Anthony formulates their concept of education of the priesthood and the consolidation of academic monasticism, which, from the point of view of Metropolitan Anthony, must play a crucial role in solving spiritual problems of Russian society. There have been some important features of the spiritual life of the school in one of the most difficult periods of their history. Published letters are in the archive fund bishop Boris (Plotnikov) in the Department of Manuscripts of the National Library of Russia, and researchers have not been used previously.

Keywords: Russian society is the end of the XIX — early XX century, Russian Theological School, academic monasticism, Metropolitan Anthony (Khrapovitsky), Bishop Boris (Plotnikov).